

В этот короткий миг между ними внезапно возникло взаимопонимание — каждый осознал те чувства, что другой всегда хранил в самой глубине души.

Лин Цзин смотрел на бледное лицо перед собой и тихо сказал:

— Замкомбат Лин, зачем стоите здесь на ветру? Вам нужно беречь здоровье.

— Ничего, — так же тихо ответил Лин Цзыхань. — Мне нравятся эти виды, вот и вышел посмотреть.

Лин Цзин окинул взглядом окрестности. Он видел это много раз и особых эмоций не испытывал, но понимающе кивнул:

— Да, впечатляет. Для горожан особенно.

— Верно, — улыбнулся Лин Цзыхань.

Лин Цзин с заботой протянул руку:

— Дайте-ка вашу руку.

Лин Цзыхань послушно протянул.

Лин Цзин сжал её, покачал головой:

— Слишком холодная. Так и заболеть недолго. Давайте вернёмся. Когда потеплеет и работа поутихнет, я найму кого-нибудь, чтобы вас свозил сюда как следует.

— Хорошо, — согласился Лин Цзыхань и повернул обратно.

Лин Цзин понизил голос:

— Тот пленник недавно примкнул к «Детям рассвета», знает мало, ценности не представляет. Сейчас у нас два варианта: либо самим ехать в Булун, либо послать людей проверить информацию и потом действовать. Что думаете?

Лин Цзин редко советовался перед операциями, но теперь, когда Имин явился ради Лин Цзыханя, ситуация кардинально изменилась. Лин Цзыхань подумал и мягко ответил:

— Опыта у меня тут нет, могу лишь высказать мнение. Думаю, Имин засел в Булуне, чтобы выждать. Там близко к границе, местность высокогорная — взять его трудно, да и уйти он может в любой момент. Поэтому, во-первых, нельзя его спугнуть, а во-вторых — нужно дать ему почувствовать, что шанс убить меня реален. Только так можно заманить его глубже. Как считаете?

— Так и мы думаем, — кивнул Лин Цзин. — Я хочу сыграть на опрометчивости — пусть Имин решит, что со мной легко справиться. Он ведь отлично знает: будь на твоём месте кто-то другой, я бы, может, и не лез. Но если речь об Имине — я пойду и в огонь, и в воду.

— Понимаю, — спокойно сказал Лин Цзыхань. — Иначе он и не затеял бы эту цепочку действий. Имин всё ещё хочет подтвердить, действительно ли я сын Лин И. Если нет — он без колебаний уйдёт. Если да, да ещё и бесполезный наследник, которого легко прикончить... Соблазн, думаю, будет велик.

Он говорил хладнокровно и ровно, словно обсуждал не свою жизнь. Лин Цзин понимал его состояние, но всё равно не мог взять в толк: как может сын столь влиятельного отца, «наследный принц», иметь такую душу? Однако в чужие дела он не лез, потому просто согласился:

— Да, мы с Ло Цяньцю к тому же пришли. Тогда, замкомбат Лин, поедem в Булун вместе.

Лин Цзыхань ни секунды не колебался, улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Глубокая осень в Такла-Макане — самое красивое время года и лучший сезон для пересечения пустыни. По нескольким маршрутам тянулись вереницы внедорожников с туристами. Эти жители внутренних городов, экипированные по последнему слову техники, с весёлым гомоном въезжали в пустыню, то и дело останавливаясь пофотографировать, совершенно не замечая проезжавшие мимо военные машины.

Лин Цзин лично вёл внедорожник «Снежный барс», направляясь на запад с Лин Цзыханем. За ними следовал отряд специального назначения, подчинённый непосредственно комбату.

Лу Шаохуа и Лю Юн со своими отрядами покинули пустыню другими путями. Ло Цяньцю же с двумя отделениями выдвинулся в Кашгар, чтобы скоординировать действия с местным гарнизоном, Управлением государственной безопасности, полицией и вооружёнными полицейскими силами — те обеспечивали техническую и информационную поддержку и были готовы в любой момент прийти на помощь.

Лин Цзыхань впервые ехал на машине, которую вёл Лин Цзин. Тот нёсся быстро, но удивительно плавно.

Дороги в Синьцзяне всегда были отличными, а это шоссе к границе, которое мир называет «Новым Шёлковым путём», и вовсе идеально ровное и прямое. Лин Цзин мчался по нему, но сидящий в салоне почти не ощущал скорости.

Лин Цзыхань, пристёгнутый, сидел на пассажирском месте и спокойно смотрел на мелькавшие за окном пустынные пейзажи.

Лин Цзин всё время внимательно следил за дорогой и обстановкой вокруг. Проехав полчаса и убедившись, что впереди, сзади и по сторонам ни машин, ни людей, он немного расслабился и вдруг вспомнил: Лин Цзыхань с ними уже сутки, не спал и, наверное, не принимал лекарства. Озабоченно спросил:

— Замкомбат Лин, вам пора принять таблетки. Вы же с собой взяли?

Лин Цзыхань слегка улыбнулся:

— Нет. Тогда собирался в спешке, забыл.

Услышав это, Лин Цзин начал плавно сбрасывать скорость.

— Как же так? — он с упрёком взглянул на Лин Цзыханя. — Я же обещал директору Тун, что буду следить, чтобы вы вовремя пили лекарства. С вашим здоровьем нельзя халатничать. Знаете что, возвращайтесь-ка лучше, не стоит с нами ехать.

Лин Цзыхань помолчал, затем тихо предложил:

— Может, позвонить капитану Чжоу, чтобы прислал кого-нибудь с таблетками?

Лин Цзин на миг задумался, но тут же сообразил. Теперь-то он знал: Лин Цзыхань не из тех, кто любит покомандовать. Если тот такое предложил — значит, для виду, для Имина. Прикинув, понял: ход и впрямь выгодный, и с двух сторон. Не удержался от улыбки:

— Замкомбат Лин, а вы, оказывается, не только помалкивать умеете. Идеи дельные в голове водятся. Не скромничайте так впредь — раз уж вы мой зам, так и действуйте в полную силу, чтоб звание делом подтверждать. Так ведь лучше?

— Ладно, — Лин Цзыхань ответил понимающей улыбкой. — Я просто боялся: много слов — много ошибок, ещё наврешь. Вы и так прекрасно работаете, мне и добавить-то нечего.

Лин Цзин, отпуская тормоз и нажимая на газ, покачал головой:

— Не перегибайте, замкомбат Лин, с этой скромностью-то.

— Я серьёзно, — мягко сказал Лин Цзыхань.

Больше Лин Цзин не стал настаивать, только озабоченно на него посмотрел:

— Вы лучше поспите немного. Разбужу, как доедем до Кашгара.

Лин Цзыхань покачал головой:

— Путь долгий, давайте меняться за рулём. Вам тоже отдых нужен, вы ведь не железный.

— Что ж, давайте так, — Лин Цзин рассмеялся и охотно остановил машину. — Отсюда до Кашгара семь часов. Первые три ведите вы, потом я сменю. Эту пустынную дорогу в конце прошлого года как раз перекладывали, покрытие отличное — справитесь без проблем.

Они вышли и поменялись местами.

Лин Цзыхань плавно тронулся, постепенно набирая скорость. Лин Цзин, понаблюдав немного, убедился, что тот управляет уверенно, пристегнулся, откинул сиденье и почти мгновенно заснул. Для них умение выкраивать каждую минуту на отдых было жизненно важно.

Эту дорогу Лин Цзыхань исходил вдоль и поперёк — и в детстве, и на тренировках, и на заданиях, и в путешествиях с Вэй Тяньюем. Но чаще всего он пересекал это «Море смерти», этот «Далёкий дом», эту «Землю сокровищ» вовсе не по дорогам. Самый длинный его маршрут составлял тысячу километров. Испытание было суровейшим, и многие достойные люди на нём «отсеялись». Впрочем, по сравнению с теми ранами, что он носил в душе, те тяготы казались сущими пустяками.

Как и Лин Цзин, он не включил спутниковую навигацию. Система связи молчала — значит, в Южном Синьцзяне всё спокойно. Он вёл машину в тишине, и, хотя за окном мелькал однообразный, утомительный пейзаж, усталости он не чувствовал вовсе.

Дорога здесь была до того прямой, что про неё шутили: «Прижми газ, засни, проснись — а машина всё ещё едет».

Нога Лин Цзыханя лежала на педали газа, руки твёрдо держали руль. Однообразие пейзажа не

вызывало у него той сонной апатии, что накатывает на обычных водителей. Для него это и вправду было пустяком.

<http://bllate.org/book/16287/1469106>